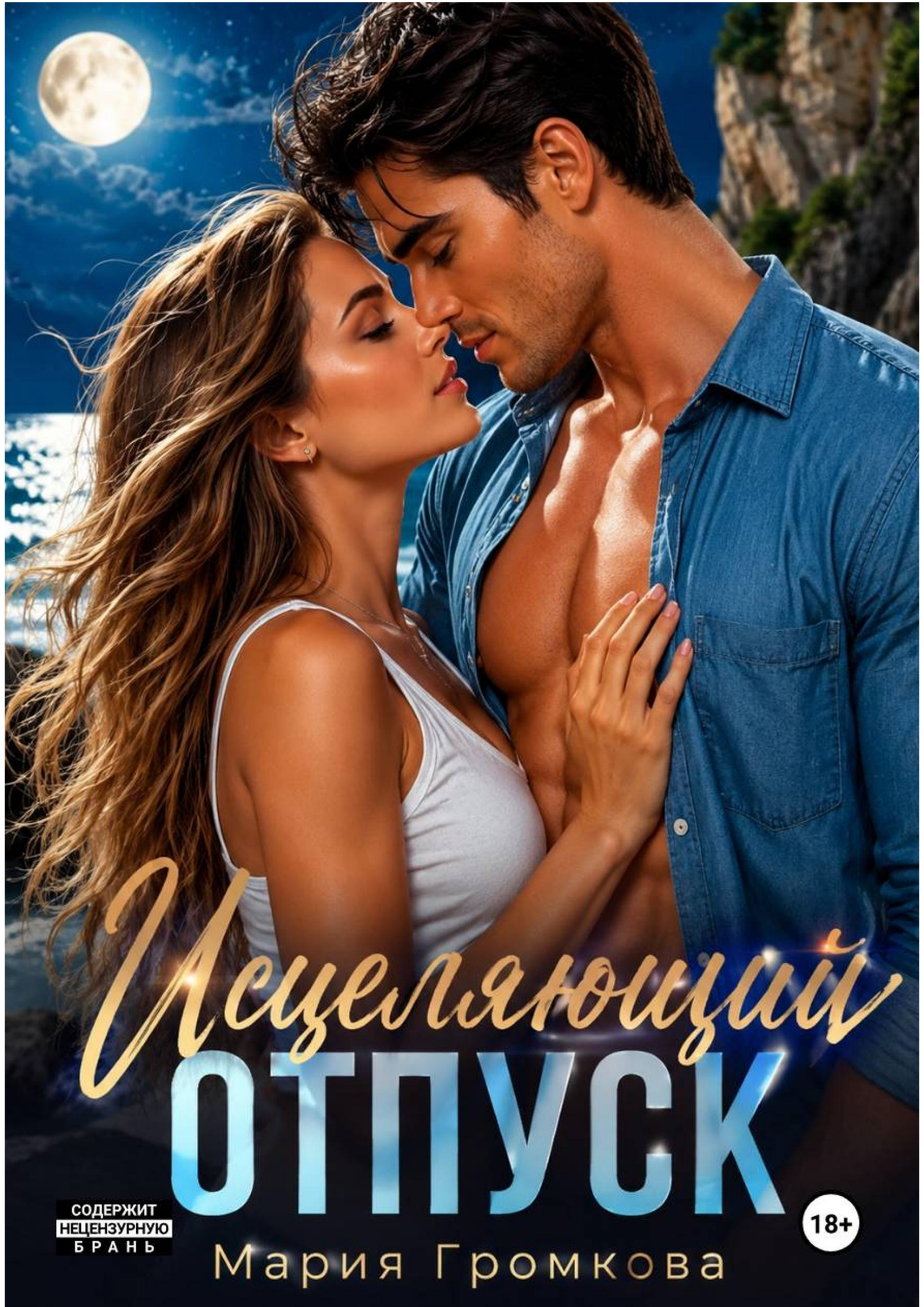

Исцеляющий ОТПУСК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Громкова

Мария Громкова

Исцеляющий отпуск

«Автор»

2026

Громкова М.

Исцеляющий отпуск / М. Громкова — «Автор», 2026

Молодая женщина в течение года страдала от предательства мужчины, с которым прожила десять лет. Подруга нашла отличное средство от хандры - отпуск на море. За короткие три недели героине предстояло взглянуть на свою жизнь под другим углом, постичь наставления неизвестного Учителя из мира снов, познакомиться с милым, но дотошным котом, испытать на личном опыте, что же такое - курортный роман и навсегда отказаться от порочных отношений в пользу выбранного жизненного пути. Настоящая книга содержит довольно откровенные сцены, потому прошу читателей учитывать свое отношение к подобным вещам до того, как решитесь прочесть ее.

© Громкова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Квест «Как уйти в отпуск»	5
Глава 2. Пора в дорогу	14
Глава 3. Начало отдыха	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Громкова

Исцеляющий отпуск

Глава 1. Квест «Как уйти в отпуск»

Мария Алексеевна Осипова сидела за компьютерным столом в своем кабинете. Когда она с какого-то перепуга открыла собственную фирму по юридическому сопровождению строительства, то и не догадывалась, что столкнется с некоторой сезонностью. Кто бы мог подумать, что летом начинается самый пик сбора документации для подрядных организаций?

- А я тебя предупреждал! – наставлял Константин. – Мелкие застройщики предпочитают выходить на площадки ранней весной, а значит, к этому времени должна быть вся исходно-разрешительная документация на руках!

- Ну, и ладно! Пусть так и будет!

- Чего тебе не сиделось в моем офисе? – Костя опять приехал к ней без звонка. Теперь Маша вынужденно тратила время на тяготившее её общение с бывшим любовником.

- Я просто устала быть на вторых ролях, никаких других причин!

- На каких вторых ролях? Мы жили вместе! Я тебе отдавал все свое время! Мы объездили полмира!

- Ты не пожелал развестись, тем не менее... – девушка в очередной раз не договорила окончания этой претензии: «и не захотел создать настоящую семью со мной! Даже мысли не допускал о ребенке, о моем ребенке, о нашем ребенке!». Она знала, что эта тема его раздражала.

- Тебе штамп в паспорте нужен? Это глупо!

- Уже нет! – Мария понимала, что Константин не собирался возвращать ее. Как говорится, свято место – пусто не бывает. – Мне мешал твой штамп, а ты так и не понял...

- Столько лет не мешал, а теперь вдруг начал?! – он приподнял бровь.

- Слушай, ты мне дал первоначальный капитал на открытие фирмы, и я тебе благодарна за помощь в осуществлении мечты! Я могу вернуть все с процентами хоть завтра! Только не надо со мной разговаривать в подобном тоне, прошу тебя!

- Да я могу вообще с тобой не разговаривать! И ты мне ничего не должна! – мужчина встал со стула у стены. Для него было унижением сидеть в кабинете этой пигалицы в роли посетителя. Это было заметно по тому, как он что-то рисовал на черновике во время разговора, не глядя на Осипову. – Я, вообще-то, приехал сообщить, что у нас будет ретрит через месяц! Но раз я для тебя такой х..вый, то какого х..а ты за мной таскалась на тренинги? Тебе завидовали восемьдесят процентов людей! Заметь, не женщин, а людей!

- Я... – Маша не успела сказать, что она ему благодарна, действительно благодарна! А ее претензии – лишь не стихающая боль.

Она попыталась по совету подруги Екатерины все забыть и идти дальше, но как забыть то, что Константин дал ей? Да и зачем забывать, если все те практики, которым она научилась благодаря ему, действительно помогли и даже объяснили многие аспекты самой сути жизни? Вот только высказаться у девушки не было сил.

Когда Костя вышел из кабинета, с трудом сдерживая порыв хлопнуть дверью, внутрь заглянула подруга Маши и коллега по роду деятельности Катя. Мужчина ее даже не заметил, едва не сбив с ног. Получив разрешение, девушка вошла.

- Привет! – поздоровалась пышная молодая женщина, откинув темную прядь жидких волос с лица.

- Кофе будешь? – спросила Мария. В отличие от подруги, она была стройна, ухожена, с аккуратно собранными в нарочито небрежную косу светлыми волосами.

- Давай! Что этот хотел?

- Не знаю, – Осипова налила кружку кофе коллеге, не вставая места. Она всегда держала кофеварку на тумбочке рядом с рабочим столом.

- Вернуть отношения пытался? Уговаривал? Или, как всегда, учил жизни?

- Ворчал, что я ушла с работы, – отчего-то Маша не могла рассказать Кате о приглашении на ретрит. Это не был стыд, просто подруга относилась к подобным вещам как к блажи Константина, которую девушка удовлетворяла, пока была вместе с ним, а объяснения смысла этих тренингов ни к чему не приводили.

- А что он думал? Ты с ним сколько лет жила? Сколько пахала?

- За десять лет он помог мне получить высшее образование, наработать опыт. Будем справедливы!

- Пользовался твоим телом, ни за что не отвечая...

- Не правда, не преувеличивай! Мне было восемнадцать лет, когда мы познакомились и я находилась не в лучшем психологическом состоянии! То, что сегодня я могу нормально существовать – его заслуга.

- И поэтому он за тобой бежит уже год? Ты пропустила время создания семьи, не родила ребенка, о котором мечтала... Дальше перечислять?

- У тебя была возможность родить! Ты тоже сидишь сейчас вечерами одна! Дело-то не в нем! Да, мне почти тридцать лет, да, я могу не успеть заскочить в последний вагон – все это я понимаю... Просто...

- Кстати, почти тридцать – это про меня, а тебе всего двадцать девять! Ты его еще любишь?

- Конечно, люблю! – в памяти Марии промелькнули удивительные моменты путешествий в совместных сновидениях, счастье первых встреч и восторг всех последующих, даже мимо-летних, в коридорах офиса. - Если бы он не изменил тогда, то я бы не ушла от него, – Маша опустила голову. Она вспомнила тот день, год назад, когда узнала, что Константин провел ночь с сотрудницей из отдела продаж. Даже не с женой, к которой, как выяснилось, он периодически заходил. Это было бы неприятно, но, по крайней мере, объяснимо – все-таки супруга по закону, да и дама весьма привлекательная.

- Так, – твердо заявила Катя, – хватит сопли на кулак наматывать! Мы едем на море?

- Тебе отпуск подписали?!

- А то! У нас серьезная контора!

- А я не знаю... У меня же самый пик сейчас...

- Ты ж не одна здесь работаешь! Делегируй задачи своим «галчатам» и освободи три недели раз за два года! Ты же работаешь на себя, а все делаешь вид, что в плену! Если хочешь, Алисе позвони своей, про которую рассказывала! Пусть берет ребенка с собой, кто там у нее?

- Дочка... Можно было бы, но она без своего мужа Коли не поедет, а он, по-любому, будет расспрашивать про Костю!

- Да ты спроси! Им тоже сидеть на северах надоело, поди!

- Они не сидят безвылазно в Новосибе, мы вчера переписывались до часу ночи и, поверь, у них весьма насыщенная жизнь!

- О как! А я думаю, чего ты вареная такая, словно маленький ребенок у тебя, а не у Алисы! Ну, и ладно! Печатай приказ!

- Какой?

- Издеваешься? Отправляй себя в отпуск, назначай старшего по конторе и пошли собирать вещи!

- Ладно, заказывай на пятницу билеты!

- На субботу, в пятницу еще корпоратив по поводу днюхи главбуха. Ой! – Катя посмотрела время в мобильном телефоне.

- Что такое?

- В суд опаздываю, я побежала! – молодая женщина неторопливо встала со стула и чинно покинула кабинет подруги.

Маша осталась одна. Ей предстояло побороть желание оказаться с Константином в одном городе, в котором по стечению обстоятельств исчезли все люди, как в одном из сновидений, чтобы иметь возможность видеть его хотя бы издали. Гордыня всегда плохо дружила с сердцем, а в ее случае еще и логика подключалась. Последняя постоянно убеждала девушку в том, что она итак забила на гордость, раз соглашалась десять лет быть любовницей человека, который и не собирался «устаканивать» семейные отношения между собой и супругой по паспорту, между ними. Не то чтобы Мария очень хотела получить свидетельство о браке, но жажда социального одобрения исподволь ее понемногу точила.

Собравшись с духом, Осипова все-таки напечатала приказ «об отправке себя в отпуск». Её всегда забавляла ситуация, когда директор сам себя отпускает, отправляет в командировки, а если он – единственный учредитель фирмы, то еще и зарплату себе назначает.

Сотрудники немного удивились ее решению, но возражать не посмели. В этот день Мария Алексеевна ушла с работы пораньше, но это в её понимании, а на самом деле просто вовремя. Она не захотела ничего придумывать с ужином – готовить только для себя слишком грустно. Зато идея посидеть в любимом ресторанчике показалась привлекательной.

Дорога до него заняла двадцать минут. Хорошо, что в Москве разветвленная сеть метрополитена, ведь, в определенные часы даже пешком получается добираться быстрее, чем на машине. Впрочем, она так и не удосужилась получить водительские права, несмотря на уговоры Кости. Мама Оксана тоже говорила, что стоит это сделать хотя бы ради того, чтобы однажды позволить себе купить машину и приехать к ним в любое время.

Осипова зашла в зал заведения, гордо именовавшего себя рестораном, но от того не слишком отличавшееся от небольшой забегаловки в ее родном Саратове. «Столовка номер один», как они шутливо прозвали ее с Катериной, на самом деле гордо именуемая «Конфетерия», чтобы это не значило, была дорога девушке еще и потому, что они часто здесь обедали с Константином. Их столик в нише был занят, как сообщил официант – приятный и профессионально услужливый молодой человек.

Маша выбрала место у окна. Это не было стандартное витринное окно с широким обзором. Оно создавало уют своим «квартирным» размером и текстильными шторами в клетку. Солнце еще не спешило к закату за кроны деревьев, но уже было достаточно низким, чтобы окрасить видневшийся проезд в золотистый цвет, а недавно высаженные чахлые деревца все равно делали атмосферу душевно-деревенской. Заходящее солнце напоминало о том, что наполненный радостью и страданием этап жизни Осиповой под названием «Константин» явно подходил к концу, но после ночи всегда бывает рассвет, а значит, придут и новый день, и новая радость.

Заказав овощной салат и свежавыжатый апельсиновый сок, Мария уткнулась в телефон, проверяя почту. Еще вчера должен был прислать документы для оформления допуска к строительству очень значимый для нее клиент, вечно затягивающий абсолютно любой процесс, а потом требующий срочно «вынуть, да положить» результат. Этот заказчик был доказательством того, что мечта девушки была реальностью, а не капризом избалованной девчонки, как эту идею воспринимал Костя. Временами осыпавший ее комплиментами владелец сразу нескольких строительных контор, которые за последние два года отметились в качестве клиентов Машиной фирмы, да еще и не по одному разу, считался весьма состоятельным и довольно влиятельным в соответствующих кругах. Она ворчала на него всякий раз, но на самом деле

– это была ее любимая категория заказчиков, ведь, они выкладывали кругленькие суммы за простые действия.

Константин же хотел контролировать жизнь Осиповой, по крайней мере, в самом начале, когда помог открыть свое дело. Ему было абсолютно непонятно, для чего Мария ушла с хорошей высокооплачиваемой работы, если карьера и без того складывалась успешно. Однажды она попыталась объяснить, что собственное дело, отдельное от него и от их отношений, грезилося ей давно, что она мечтала добиться успеха самостоятельно, ни на кого не опираясь, хотела доказать себе и родителям, что чего-то стоит как личность, а не приложение к мужчине. Костя молча выслушал и также молча оплатил регистрацию фирмы, полгода аренды небольшого офиса, состоявшего из двух комнат и крошечного холла, в маленьком бизнес-центре около МКАДа, и «подогнал» первого клиента – его субподрядчика по электрике. Оплатил, но не принял самой идеи, посчитал, что наиграется и бросит.

В тот момент Маша поняла главную разницу между двумя подругами – Алисой и Катей. Если первая порадовалась, поздравила и попросила составить финансовый план по возврату инвестиционных средств Константину, то вторая обозвала его жлобом за то, что он нашел офис в «ж*пе мира», и это при том, что сама жила и работала неподалеку.

Правда же была в том, что она ничего просила у своего мужчины, кроме разрешения уволиться с его предприятия. Девушка хотела попробовать организовать все самостоятельно, а вышло так, будто она получила все в подарок. Когда пошли первые самостоятельные заказы, Мария попыталась начать возвращать вложенные средства, но получила жесткий отказ. Константин тогда впервые осознал, что его «девочка» вышла из-под контроля. Оставались два повода – ее любовь и его инвестиции. Их надо было связать, поэтому он отказался принять возврат денег. Для успешного бизнесмена они были каплей в море, но для Осиповой, и он это отлично понимал, такая сумма была значимой.

Таким образом, мужчина создал привязку для нее еще и в виде благодарности. Сначала привязал, а потом его разум начали раздирать сомнения. Он смотрел на свою преданную Машу, а думал о том, чего в ее отношении стало больше – любви или благодарности? До какого дохода компании его женщины ее благодарность будет поддерживать любовь? С какого размера поступлений ею завладеет гордость? А в том, что это случится, он не сомневался. Справляться с душевными терзаниями становилось все сложнее, а когда год назад один рабочий упал с лесов пятого этажа строящегося дома и начались бесконечные проверки различных ведомств, потребовалась срочная разрядка. И она нашлась, непреднамеренно, просто одна сотрудница, мелькавшая перед глазами изо дня в день, пригласила его потанцевать на корпоративе. Ее слишком смелый наряд и откровенные движения сделали свое дело. Кто же знал, что Мария решит зайти за ним в тот вечер? Ведь это случалось так редко в последние месяцы.

Спустя год, Маша сидела в их ресторанчике и скучала по Алисе, своей давней подруге, с которой было связано много «мистических» воспоминаний. Сейчас они бы обсуждали не ее отношения с Костей, как это любила делать Катя за неимением своей личной жизни, а о поездках по местам силы. Они давно договорились, что местом силы для них является не только то, что так названо обществом, но и любая точка на карте, с которой связана интересная история их жизни. Для подруг такой локацией однажды стал музей Пушкина, где Алиса Уткина лично «познакомилась» с писателем, потеряв сознание прямо во время обзорной экскурсии. По крайней мере, так подумали окружающие. Сами-то девушки прекрасно понимали, что подобные контакты бесценны.

Воспоминания заставили посетительницу ресторанчика обернуться и посмотреть на любимый столик в нише, где они как-то сидели вдвоем с Уткиной и Константином. Она тут же пожалела об этом. Там сидел Костя с той самой женщиной, с которой он развлекался во время корпоратива год назад. Ситуация была, мягко говоря, неприятной, ведь Маша все увидела своими глазами, войдя в его кабинет, чтобы позвать домой. На столе раскинулась «эта корова, у

которой и посмотреть-то не на что!» Тогда Мария не стала устраивать скандал в офисе, она просто убежала. Дома девушка сразу собрала вещи, но для того, чтобы съехать нужно было иметь место для проживания. Пришлось задержаться почти на две недели. Из-за такого развития событий Константин решил, что все само собой разрешится, причем он так полагал весь этот год. Или это была только фантазия Осиповой? Может быть, за частыми визитами и разговорами крылось что-то другое? Разглядеть это «что-то» мешали чаяния девушки о пробуждении. А вдруг, она сейчас проснется, и все окажется ночным кошмаром, никогда не происходившим в «реальной» жизни? Единственной отдушиной все это время была Машина работа.

«Сегодня же только приперся ко мне, кобель похотливый!» – мысленно кляла бывшего любовника Мария. Ей все еще было больно видеть мужчину, тем более, рядом с той, что стала основной причиной расставания с ним. Она, разумеется, понимала, что жить много лет с женатым человеком было плохой идеей, но надежду никто не отменял. Маша искренне верила в то, что семейная жизнь Константина не задалась, раз он даже дом отдельный купил для нее. Как же, для нее! Ее в том доме были только личные вещи, да и те, по совести, принадлежали мужчине... Или девушка отказывалась принимать такую форму заботы именно теперь, именно из-за страдания?

Костя держал другую за руку, заглядывал в глаза, когда она смеялась над своими же тупыми шутками. Его поведение не изменилось даже после того, как он увидел сидящую неподалеку Марию. Ей почудилось, словно он все это делает нарочито, напоказ, по-деловому раздвигая сердце девушки на мелкие кусочки. «Обжарить на медленном огне до готовности... Книга рецептов «О вкусной и здоровой пище» – мысленно прокомментировала ситуацию Осипова.

Решив, что Константину может быть тоже неприятно лицезреть бывшую во время ужина с нынешней, Маша принципиально завершила трапезу, не сбегая от боли, а наслаждаясь ею до конца, испивая до последней капли. В этот вечер она думала, что последней каплей было именно это событие.

Долго ворочаясь в постели, она вела мысленный диалог с Алисой, который вполне мог бы состояться в реальности, если бы ей не было так стыдно говорить об измене своего бывшего любовника. Почему стыдно? Да потому, что девушка где-то в глубине души догадывалась о том, что стала невольной ее причиной.

На работе, в четверг вечером, под конец дня, уже почти накануне отъезда на море, она узнала, что такое последняя капля боли и последний гвоздь в крышке гроба их любви. Ей позвонила начальница юридического отдела Костиной компании.

- Маш, привет! Не отвлекаю? Можешь говорить?

- Да, Саш. Что-то случилось?

- Я занимаюсь Костиным разводом и мне нужна твоя помощь.

- ... Какая? – девушка не сразу смогла взять себя в руки.

- Надо попредставлять интересы его жены в суде.

- К чему суд? Их дочь уже совершеннолетняя, вроде? – хриловатым голосом уточнила Мария. От осознания своей непроходимой тупости в горле пересохло.

- Имущество делят, – вздохнула бывшая коллега.

- Разве у них не было брачного договора?!

- Был, но теперь многое поменялось, и нужно решением суда закрепить ее права на квартиру, а его – на загородный дом.

- Саша, извини, но мне не очень хочется в это лезть... И я в отпуск на три недели после завтра уезжаю...

- И отлично! Как раз все подготовим спокойно! Да, ты с ним не увидишься, – почувствовав непреодолимое желание собеседницы «соскочить», увещевала Александра, - и с Полиной

тоже, а платят хорошо! После отпуска будет очень кстати! Если не захочешь, то он даже не узнает о твоём участии!

- В решении будет написано ФИО представителя...

- Думаешь, он прочтет?! Когда такое было?!

- Я помню, что все его документы у тебя хранятся. У меня есть время подумать? – уточнила Маша. Деньги после отпуска действительно будут кстати, Александра была права. Опять же, мазохистское желание быть причастной к жизни любимого не оставляло Осипову в покое.

- В отпуске подумаешь, время есть! Я как раз соберу все документы и оплачу госпошлину! Рассчитываю на тебя!

- Скинь мне на почту данные, я иск подготовлю. Я же правильно понимаю, что истцом Полина будет?

- Абсолютно! Кстати, если хочешь, я сама подготовлю иск, чтобы не нагружать тебя?

- Ну, если это будет не в напряг... А я бы как раз полазила по семейному кодексу, а то давно не читала.

- Окей, к вечеру все перешлю! – Саша обрадовалась тому, что одну задачу скинула с плеч. Эти слова Марии были фактическим согласием на участие в процессе, и она удовлетворенно завершила разговор. – Хорошего тебе отдыха! За меня тоже пару дней оторвись!

- Договорились! До связи!

Маша положила телефон на стол. Руки мелко тряслись, а в глазах стояли слезы, они не вытекали, а были похожи на два соленых озера, застилавших обзор. Последняя капля страдания от расставания выглядела именно так. Ярость и гнев, которые ее накрывали всякий раз после встречи с Костей в последний год, куда-то испарились. Осталось опустошение... Хотя, пустота быстро заполнилась болью, нестерпимой и всепоглощающей. В отпуск ехать расхотелось, было одно желание – накрыться пледом с головой и не реагировать на внешние раздражители. Увы, в офисе это не представлялось возможным. Мария сидела, уставившись в одну точку довольно долго, без движения, без слов.

В ее сознании шел перепросмотр одиннадцати лет жизни, похожий на многосерийный фильм. Первый год вспоминался обрывками, словно первый сезон сериала, который давно стерся из памяти, оставив после себя лишь «послевкусие». Следом пошли эпизоды с путешествиями. Вот они на Тибете, любят виды гор и долин, сидят в позе лотоса, медитируют, слушают речи Учителя, едят бутерброды с «ненастоящими» маслом и сыром, смеясь над вторым в рубашу одного из посетителей ашрама коричневым пятном. А вот уже гуляют по бесконечному рынку в Марокко, Костя выбрал для нее золотые серьги и торгуется с продавцом, говорящим на английском хуже, чем он сам. Еще они плавали вдвоем в водах Атлантического океана, такого непохожего на реку и даже море, а потом «обожрались» устрицами в забегаловке, расположенной почти на берегу. Теперь они поднимаются на Эйфелевую башню, и у Маши кружится голова, но не от высоты, а от восторга – она всегда мечтала побывать в Париже, а оказалась здесь со своим любимым человеком – двойное удовольствие! Путешествие в Египет: пирамиды, сфинкс, завораживающий «танец» суфиев. Отпуск в Турции – все включено! Номер с гигантской кроватью, из которого они вышли раза три за шесть дней... Все это было! Наяву! А теперь стало призрачным воспоминанием, дорогим и мучительным. Мучительным из-за последнего сезона этого сериала, где главная героиня, их любовь, медленно умирает от неизлечимой болезни. Несмотря ни на что, эти серии тоже надо просмотреть...

Маша приступила к перепросмотру одиннадцатого сезона сериала «Жизнь с Костей», когда дверь в кабинет открылась и на пороге появилась уборщица Татьяна Васильевна.

- Мария Алексеевна, добрый вечер! Я сегодня пораньше пришла, ничего?

- Конечно, пойду покурю, чтобы Вам не мешать, – Маша медленно, словно во сне, встала со стула и на негнущихся ногах вышла из помещения, прихватив с собой конфету из ящика стола.

В коридоре девушка столкнулась с начальником планово-экономического отдела и, по совместительству, одним из соучредителей фирмы, снимавшей офисные помещения по соседству.

- Мария Алексеевна, приветствую Вас! – поздоровался высокий приятный мужчина лет тридцати пяти. Он был всегда галантен, будто его случайно занесло из позапрошлого века.

- Здравствуйте, Борис! – Маша пришла в себя, словно ее разбудили. – Решила перекур устроить! – почти бодро сказала она, а затем мысленно укорила себя: зачем человеку эта информация?

- Если не возражаете, то я с удовольствием составлю Вам компанию!

- Не только не возражаю, но даже буду рада!

Они спустились на лифте на первый этаж, забитый вендинговыми автоматами, магазинчиками, продающими все, от одежды до кошачьего корма, и даже одной забегаловкой, торгующей на вынос.

- Позвольте угостить Вас ирландским кофе? – спросил Борис. – Мне кажется, что у Вас был напряженный день и немного алкоголя точно не навредит...

- А, давайте! – легко согласилась Маша, обычно отказывавшаяся от любых угощений от малознакомых людей. Катя смеялась над этим принципом подруги «не есть с чужих рук».

Взяв два стаканчика напитка, мужчина сопровождал даму до традиционного места всех курильщиков офисного центра. Даже для завершившегося рабочего дня это было невероятным, но на площадке, в любое время суток занятой хотя бы парой человек, не было ни души. Этот факт придал экономисту смелости говорить о том, что его давно терзало.

- Мария, я давно хотел пригласить Вас на обед, но мы никогда не оставались наедине... Что Вы делаете в субботу?

- Может, как-нибудь в другой раз? Я уезжаю на море, как раз в субботу...

- Ну, значит, мне не повезло... – Борис потупил взгляд. Его руки нервно сжимали бумажный стаканчик.

- Бывает... Ничего страшного, я думаю...

- Конечно! Будет еще время!.. Я Вам желаю веселого и бесшабашного отдыха! Если нужна помощь с багажом, я всегда к Вашим услугам! – как за спасительную соломинку, ухватился за призрачную возможность мужчина.

- Ну, зачем я Вас буду дергать в законный выходной! Мы с подругой едем, так что не беспокойтесь!

- Если передумаете, то позвоните мне, – с этими словами Борис передал девушке визитку.

- Конечно! – Маша приняла кусочек картонки, вытянув из кармана летнего пиджака свою «ознакомительную» карточку в ответ.

Короткий остаток уже нерабочего дня прошел без происшествий. Настроение Марии немного улучшилось благодаря приятному разговору с симпатичным мужчиной, по крайней мере, грустные мысли улетучились. Госпожа директор предупредила сотрудников по телефону о том, что с завтрашнего дня будет доступна только по сверхважным вопросам, и уехала домой. Дополнительный день она выкроила для того, чтобы без спешки собраться и ничего не забыть.

Вечер четверга выдался тревожным. Во-первых, Осипова до дрожи боялась перемещения на дальние расстояния на любых видах транспорта. Самолет был наименее предпочтительным средством передвижения, хотя там страх и был самым краткосрочным. А здесь – поезд, дорога длительностью в сутки без малого только до Адлера, да еще и часа три на машине до места назначения. Для Маши это был стресс. Ее убеждали, что ничего опасного в поездах нет, но ей приходилось путешествовать с Костей по разным странам в свое время, испытав все тяготы не только железнодорожных поездок, но и автобусных трясок через различные горные перевалы, и, даже, авиаперелетов. Каждый раз сердце замирало, пропадал сон и аппетит. Все, что не было стабильно и прочно связано с почвой, вызывало мистический ужас. Когда-то психолог

ей сказал, что такого рода паника связана с гиперконтролем и вероятностью его потери, но легче не стало.

Во-вторых, она каждый миг продолжала переживать предательство Константина, пусть и годичной давности. Логическое мышление подсказывало, что их отношения должны были завершиться, что сама она поступала нечестно по отношению к Полине, жене любимого мужчины, но чувства всегда плохо контактировали с логикой, а чаще – вступали в конфронтацию. Сегодняшняя новость Марию вообще добила. Константин решил развестись ради немолодой и некрасивой женщины! Почему? За что? Все эти рассуждения воспринимались Осиповой как вызов лично ей. Откуда она могла знать, что бракоразводный процесс связан исключительно с бизнесом? Лишь в одном она не ошиблась – женщина из отдела продаж быстро заняла место более молодой бывшей любовницы и, даже, умудрилась въехать в их дом через два дня после того, как Маша хлопнула дверь.

В общем, Мария Алексеевна Осипова погрузилась в тяжкие раздумья и не стала на ночь глядя ничего собирать. Вечер ушел на рефлексии и вымывание лишней жидкости из организма через глаза при помощи мелодрам – излюбленный женщинами способ в полной мере наслаждаться своими страданиями. Девушка уснула лишь под утро. Сон ее был болезненно глубоким, а сновидения наполнены кошмарами, от которых не удавалось ни убежать, ни проснуться.

Едва погрузившись в забытие, девушка оказалась в темной комнате, размеры которой определить было невозможно. Посреди этого помещения, не имевшего ни пола, ни потолка стоял деревянный стол, повидавший виды. Он был освещен, но источника света видно не было. С одной стороны стоял свободный стул, а напротив сидело существо, отдаленно напоминавшее человека. Оно было темным, его лицо скрывалось за какой-то черной дымкой.

- Садись! – приказал низкий голос с металлическими нотками. Когда Маша присела на предложенное место, расположив руки как ученица за партой, он продолжил, – Успела наслаждаться своими страданиями?

- Я не... – слова застряли в горле. «Я не наслаждаюсь!» – хотела она сказать в ответ, но ничего не вышло.

- Вижу, что еще не успела! Ну, что же, продолжим!

Комната растаяла, а Мария оказалась в кабинете Кости. На рабочем столе лежала та самая женщина, безобразно раскинув ноги, показывая свое нутро, сочившееся кровью. Причем, в принципе, кроме крови и кусков мяса ничего не было видно. Казалось, что к разделанной туше просто прилепили лицо ненавистной разлучницы.

Девушка раскрыла рот, но крик не смог из него вырваться. Он царапал горло, клекотал в солнечном сплетении, но не выходил. Маша собрала с силами и посмотрела на свое тело – оно тоже выглядело как набор кусков сырого мяса.

От всего увиденного кружилась голова, но сознание отказывалось покидать жуткое тело и дать возможность передохнуть. Можно было бы попытаться проснуться, но и эта возможность была упущена после того, как девушка поверила в реальность происходящего, больше не осознавая эфемерность окружающей действительности. Видение длилось целую вечность.

Очнувшись, Осипова потянулась за телефоном – оказалось, что прошло около двух часов с тех пор, как она смотрела на время в последний раз. Тяжелое ощущение от увиденного в сновидении не прошло даже после умывания.

Имея большой, как ей казалось, одиннадцатилетний опыт эзотерических практик, Маша «обратилась» за советом к ученым «по тараканам в голове», то есть открыла в лежавший на тумбочке сонник по Фрейду. Убедившись в том, что кусок мяса, увиденный во сне символизирует сексуальное влечение, лишенное эмоциональной составляющей, девушка мысленно обругала «бесчувственного» Костю и успокоилась. Эпизод с наставником остался без внимания. Почему? Скорее всего, потому что он потенциально был куда страшнее, особенно, если об этом задуматься.

После нехитрых «изысканий» девушка, в предвкушении нового дня, уснула крепким и спокойным сном.

Глава 2. Пора в дорогу

В одиннадцать часов утра Машу разбудил телефонный звонок – это был ее заместитель Антон. Посмотрев на экран телефона, девушка чертыхнулась, дала себе минуту на то, чтобы прийти в себя и ответила.

- Да, Антон Сергеевич, что случилось?
- Доброе утро, Мария Алексеевна! Надеюсь, что не отвлекаю?
- Доброе, доброе! Вы же знаете, чем отличается отпуск от рабочего дня?
- Отдыхом? – ответил вопросом мужчины, опешив от неожиданности. Дело в том, что Осипова на его памяти никогда не брала выходных и всегда была на связи.
- Нет, дорогой мой заместитель! Тем, что люди могут спать хоть до обеда! – Маша не смогла удержаться и зевнула в трубку.
- Ой, извините меня... Попозже перезвонить?
- Да уж говорите!
- У нас бумага закончилась и папки для документов жесткие, а еще у бухгалтера кончились чернила в принтере, а у Лены сломался дырокол...
- И?
- Ну, мы не знаем, что делать!
- Я с собой в отпуск забрала все магазины и курьеров заодно? Антон Сергеевич, Вы у меня кем работаете?
- Вашим заместителем...
- Так, в чем проблема? Замещайте! У Ирины Петровны есть контакты нашего поставщика канцтоваров, есть средства для оплаты, на крайний случай, есть волшебное слово – отсрочка платежа за поставленный товар!
- Хорошо, я все понял... – суетливо заговорил Антон. – Хорошего отдыха!

На этом звонок был прерван. «Вот и доброе утро... Что ж, все равно надо было вставать...» – подумала Маша. Она медленно поднялась с кровати, потянулась, окончательно сметая с себя остатки странной ночи, и лениво приступила к зарядке. На полноценное занятие спортом ее никогда не хватало, но девушка считала своим долгом качать пресс, руки и ноги каждый день. Даже первого января. Покончив с «обязаловкой», навязанной ею же самой, Мария отправилась в душ, по дороге нажав кнопку включения кофеварки. Она ужасно противилась появлению на съемной квартире любой новой техники, но Катерина умудрилась всучить ей в подарок капельную «шайтан-машину», по мнению Осиповой.

Стоя под струями горячей воды, молодая женщина вновь погрузилась в воспоминания о Косте. Когда-то они занимались любовью везде и всегда, в том числе и во время купания. Это было приятно. Мужчина заходил в ванную комнату без предупреждения и какое-то время наблюдал за ее движениями через оргстекло кабины. Да, в этой квартире была всего лишь полтора метровая ванна и полиэтиленовая занавеска, защищающая от попадания брызг на коврик, но для воображения это не имело никакого значения. Фантазия и память решили посотрудничать на благо своей хозяйки и позволить ей снять напряжение, терзавшее ее молодое тело несколько месяцев. «Вот тебе и кусок мяса! Ай, да Фрейд!..» – произнесла словно мантру девушка, продолжив свое «мероприятие».

Константин прикоснулся руками к стеклу, его глаза застлало желание немедленного и всеобъемлющего обладания Машей. Еще не увидев его, она почувствовала его присутствие, но намеренно не повернулась. Девушку всегда возбуждало то, как мужчина смотрит на нее. Он принял игру в ее воображении так же, как это случалось наяву. Костя скинул халат, в котором предпочитал ходить по дому, открыл дверь кабины и вошел внутрь. Константин прижался к Марии со спины, обняв ее за живот, а затем принялся ласкать ее тело спереди, перемещая свои

руки по груди и животу, продвигаясь все ниже. Эпизод с ее опусканием на колени перед ним память решила опустить, чтобы не прерывать наслаждения в настоящем времени.

Рука девушки, свободная от душевой лейки, последовала за нарисованными фантазией пальцами бывшего любовника. Прижатая к кафельной стене спина почувствовала мертвый холод, а ноги отказались держать весь груз ответственности за наслаждение на себе. Маша опустилась на дно ванны, заткнула сливное отверстие и откинулась спиной на борт слишком короткой акриловой чаши. Струи горячей воды из душа и тепло, начавшее затоплять ее тело снизу, напоминали о страстных поцелуях, обжигавших некогда кожу. Ее пальцы едва справлялись с имитацией былых ощущений. Нутро требовало удовлетворения желания, захлестнувшее все существо Марии. Тонкие женские пальчики не могли насытить его, а лишь больше раззадоривали. Костины руки были куда крупнее, а их шершавая кожа ласкала осятительнее.

Девушка рваными от нервных спазмов движениями открутила лейку душа от шланга и позволила горячей струе воды под большим напором обжечь ее лоно. Фокус удался, через несколько секунд наступил апогей сублимированной страсти, выпустив из ее груди сдавленный стон.

Обессиленная Маша сидела в наполовину наполненной ванне, вытирая пот со лба. Капли воды на груди медленно стекали вниз, наполняя чашу отчаяния все больше по мере возвращения к реальности.

Молодая женщина встала в полный рост, смыла с себя все следы «воспоминания», реализовавшегося таким странным способом, и вышла из комнаты, лишь накинув на себя большое бардовое банное полотенце. Она прошла в спальню и легла на кровать, поджав под себя ноги. Уткнув лицо в подушку, не меняя позы зародыша, Маша заплакала от жалости к себе, а затем уснула. На этот раз сон был легким и приятным.

Через час Мария встала уже бодрой и отдохнувшей. Она прошла на кухню, налила себе полную кружку черного кофе, посмотрела на стоящие на дверце холодильника порционные сливки и отказалась от этой идеи. Завтракать в первом часу дня ей тоже не захотелось, как, впрочем, и обедать.

Маша села на табурет у окна, взяла сигарету и затянулась, пару лет назад она попыталась перейти на более экономически оправданный вейп, но ощущения определенно были иными, да и глицерин в составе жидкостей для новомодных приборов вызывал приступы кашля. Дым густым облаком окутал ее голову и неприятно обжег горло. «Надо, все-таки, бросать...» – сказала она себе. Влажные волосы липли к голым плечам, а мокрое полотенце стало неудобным.

Молодая женщина завершила «ритуал», в ванной комнате освободилась от банной принадлежности, закрывающей тело почти до колен, накинула футболку и шорты и отправилась собирать чемодан.

В спальне ее отвлекла книга Мэри Стюарт в яркой желтой обложке поверх переплета, купленная по случаю у букиниста. Девушка сначала присела на стул у компьютерного стола, стоявшего у окна, но после прилегла на кровать, поставив книгу на грудь. Она с удовольствием погрузилась в придуманный мир, наполненный магией. Так незаметно прошли еще четыре часа.

Оставленный на тумбочке мобильный телефон зажужжал, требуя немедленной реакции. Мария встала с кровати, перевернув книгу корешком вверх (в мыслях немедленно возник образ мачехи Оксаны, требовавшей более уважительного и бережного отношения к книгам,), и посмотрела на экран. На этот раз звонила Катя.

- Привет! – радостно поздоровалась подруга.
- И тебя тем же концом по тому же месту! – мрачно ответила на приветствие Маша.
- Я смотрю, у тебя отличное настроение?
- Есть немного...
- Ты где есть?

- Дома. По крайней мере, меня нет в офисе.

- Умничаешь? Это хорошо! Короче, у нас корпоратив отменился, так что я через полтора часа буду дома! Собирай чемодан и дуй ко мне!

- Я вот думаю, а стоит ли ехать? Мои «галчата» с утра в проблемах погрязли из-за одного дня отсутствия!

- Нечего опекать! Уже большенькие! Бегом собрала чемодан и вызвала такси!

- Ладно...

Повесив трубку, Мария принялась себя ругать за то, что разбаловала сотрудников, но еще больше за то, что не смогла отстоять свое мнение перед подругой. На самом деле, она прекрасно понимала, что если бы осталась в эту ночь в одиночестве переживать свои разочарования, то точно никакого отпуска не увидела бы.

Смирившись с тем, что за нее все решили, Маша собрала чемодан, не забыв пристроить туда массу предметов, необходимых для работы в дистанционном формате. Список нужных вещей, трижды «открыженный» галочками разных цветов, грустно лежал на компьютерном столе, празднуя верховенство планирования над эмоциональной частью жизни.

Таксист, увидев симпатичную молодую женщину, упорно тащившую большой чемодан, отказывавшийся ворочать колесиками и ехать по неровному тротуару, выскочил на помощь.

- Я же Вас жду? – уточнил он, перехватывая ручку багажа.

- По всей видимости... – ответила Маша, пытаясь не расставаться с поклажей. – Я сама, все нормально! – При всех возможностях современного сервиса она предпочитала вызывать машины по-старинке.

- Я помогу, мне не сложно, – отрезал твердым голосом мужчина. – На вокзал, в аэропорт? – спросил он, погрузив чемодан в багажник и вернувшись на водительское место.

- Нет, сегодня - к подруге, вот адрес, – с этими словами Осипова достала бумажку, на которой крупными красивыми буквами был записан адрес Кати. Она ее носила рядом с фотографией родителей в бумажнике.

- А я решил, что Вы в отпуск собрались, – немного расстроился водитель.

- А я и собралась, но на вокзал мы завтра едем вдвоем...

- У Вас такой вид, будто Вас силой везут! – усмехнулся мужчина, глядя на профиль сидящей на переднем сидении девушки, отвернувшейся к окну. По идее, тот факт, что красивая девушка едет к подруге, говорил о том, что именно с ней эта барышня и собралась в отпуск, но хотелось знать наверняка.

- Так и есть...

- Кто бы меня заставлял в отпуск отправляться и, лучше, как можно чаще!

- Мне на работе комфортнее...

- Отдыхать полезно! Тем более – такой красивой девушке!

- Спасибо! – сказала Маша, улыбнувшись.

- Вам идет, улыбайтесь чаще! А хотите, я вас завтра провожу?

- Зачем?!

- Просто. Мне приятно будет.

- Ну, я могу Вас вызвать... – с сомнением в голосе отреагировала Мария.

- У меня выходной, я просто на этот адрес приеду ко времени, которое назовете! Заодно и чемодан помогу погрузить в поезд!

- Зачем мы будем портить Ваш выходной? От семьи отрывать еще!

- Это не страшно! Проводить красивых девушек – всяко интереснее, чем в телек пялиться!

- Да, нет, не стоит... – отказалась от навязываемой помощи Осипова. Ей показалось странным такое поведение таксиста. «Маньяк какой-то!» – подумала она.

Катя открыла дверь квартиры с такой скоростью, что Маше показалось, будто она ее ждала, глядя в глазок, но все оказалось гораздо проще – подруга только успела прийти с работы и переобуться в тапки, когда услышала дверной звонок.

- Оставь чемодан и иди переодеваться! – скомандовала Екатерина. – Твое платье висит на двери в спальне, – уже из кухни добавила она. Поскольку подруги частенько оставались друг у друга с ночевкой, решили, что нет никакого резона постоянно носить с собой пижамы или домашнюю одежду, а просто завели запасные комплекты прямо на месте.

- И тебе привет... – проворчала под нос гостя.

- Что на ужин будем? – раздался крик хозяйки.

- Что ты сама хочешь, то и ешь, – крикнула в ответ Мария.

- Я предполагаю, что ты сегодня кроме кофе и никотина ничего не потребляла, – с язвительной улыбкой сделала вывод Катя, когда девушки встретились в коридоре. – Раз переоделась, то иди ставь воду под спагетти!

- Хорошо, – вздохнула Осипова. – Сама переодеваться, а то только с работы!

- За тем и направлялась!

Маша вошла в тесную кухню, захламленную всевозможными предметами. Здесь можно было найти все, от электрического приборчика для взбивания пенки на кофе до шерстяного свитера, ожидавшего следующего сезона. Девушка разгребла место для приема пищи вдвоем, затем зажгла огонь под кастрюлей с водой и принялась мыть посуду, возвышавшуюся в раковине до самого крана.

- Да, брось ты возиться! – небрежно бросила Катя, когда вошла в комнату.

- К нашему возвращению посуду надо будет брить предварительно! – возразила подруга. – Я быстро, а ты займись едой – никто лучше тебя не готовит вторые блюда!

- Ну... Ладно, как скажешь... – хозяйка робко зарделась. Она и в самом деле терпеть не могла все, что связано с уборкой и наведением порядка, но всегда была готова угостить друзей чем-нибудь необычным и вкусным.

Через час еда стояла на столе, а кухня стала похожа на место для приема пищи. Дамы разместились за столом с чувством выполненного долга.

- Меня тут вином домашним угостили. Будешь? – уточнила Катерина.

- Давай...

- Долго киснуть собираешься? Больше года прошло уже... – подруга внимательно посмотрела на Машу, наливая напиток в обычные чайные бокалы.

- Я не кисну, просто еще не смирилась. И Костя не дает забыть все, чтобы жить дальше, честно говоря...

- Ну, козел, что говорить! Вон сколько лет тебя использовал!

- Он разводится.

- Чего?! – чуть не поперхнулась вином Катя. – Опять жить к нему поедешь? – осуждающе спросила она подругу.

- Не ради меня, – горестно усмехнулась Маша.

- Как это? А ради кого?

- Той коровы, с которой он на работе т***ался!

- Ну, так ему и надо! Раз не захотел с молодой и красивой девчонкой жить! Кобель старый!

- Не такой уж и старый, честно говоря, – принялась защищать любимого Осипова.

- Ой! Да ладно! – ехидно заметила подруга. – Сколько ему сейчас? «Пиздесят»?

- Будет через месяц...

- И только попробуй поздравить! Я тебе по заднице надаю! Или прибью, что б не мучилась!

- Я и не собиралась... – честно соврала Мария.
- Давай допивай и пошли спать, а то вставать часов в шесть надо будет, чтобы на поезд не опоздать!
- Ты вещи собрала?
- Утром успею, не «волнуйся»!
- Как скажешь!

Девушки отправились в объятия Морфея. Маше досталась софа, уютно разместившаяся в углу зала. Она улеглась, разглядывая причудливые узоры на потолке, формируемые дрожащими тенями деревьев за окном. Девушка в который раз забыла спросить, почему Катя не вешает гардины на огромное трехстворчатое окно комнаты. Впрочем, причина была более чем очевидна – лень. С тех пор, как старшая сестра забрала к себе мать, Екатерина запустила квартиру до самого невозможного уровня. Все происходило на фоне отсутствия увлечений и парня, которые могли бы подстегнуть к решению бытовых вопросов.

Надо сказать, что подруга удивляла Марию своими сильно завышенными критериями отбора мужчин. За свой тридцать один год она умудрилась не завести ни одного романа, ссылаясь на отсутствие интереса к ней молодых накаченных интеллектуально развитых самцов. Само это слово вызывало у Маши рвотный рефлекс, не говоря о потребительском взгляде подруги на взаимоотношения полов. Зато другие черты этой женщины ее вполне устраивали, особенно после того, как Костя ее предал. Второй ее лучшей подругой была Алиса, находившаяся слишком далеко для полноценной моральной поддержки, а Катя хотя бы присутствовала рядом. Иногда даже с перебором.

Мысли гости плавно сместили фокус на прошлое. В душе вновь возникла жалость к прошедшей в поклонении Константину юности. Тело тосковало по тому теплу, что она ощущала ночами все десять лет. Случались, конечно, единичные одинокие ночи во время его командировок, но всегда была уверенность во временности такого явления.

Мария повернулась на бок и почти физически почувствовала сзади знакомое дыхание, будто любимый мужчина лежал рядом, уткнувшись в ее плечо. Тепло его дыхания как в былые времена укутало уютно. Вдруг девушке стало неуютно от едва заметного ветерка, остудившего только что горячий участок кожи. Она натянула махровую простынку повыше. Та скользнула по спине, напомнив о прикосновении пальцев Константина, часто проводившего ими между ее лопаток, как говаривала девушка, «между крылышек». Маша закрыла глаза, пытаясь воссоздать в памяти один из подобных моментов, растворилась в нем и погрузилась в сон.

В сновидении девушка очутилась посреди пустыни. Вокруг не было ничего, только бескрайние бледно-желтые пески. Она побрела наугад, повернув налево, вспомнив когда-то прочитанный труд одного из эзотериков об осознанном сновидении. Через какое-то время впереди показалась бесконечная желтая каменная стена. Мария подошла к ней, но ни ворот, ни даже маленькой калитки не обнаружила. По наитию она решила обследовать строение вдоль. Во сне ноги передвигались с трудом и очень медленно, увязая в песке и в самом пространстве. Девушке хотелось перейти на бег, но все попытки приводили лишь к падению. В конце концов, силы остались только на то, чтобы ползти на четвереньках. Когда Маша решила сдаться и дожидаться естественного пробуждения, впереди показалась большая массивная дубовая дверь.

Молодая женщина встала, собралась с духом и спокойно дошла до входа. Вот только куда? Оставалось зайти и увидеть все своими глазами. Мерцающая от слабой осознанности рука потянулась к ручке, но дверь отворилась сама. Взору сновидицы предстал сюрреалистичный город, заполненный нагромождением старинных и ультрасовременных зданий будто бы склеенных между собой. Разглядеть детали было крайне сложно. Мария пошла по замощенной дороге в сторону моста. Вдруг слева от нее возник киоск, в котором торговали выпечкой. Этот самый киоск Маша уже видела в другом сне. Она точно знала, что берет в нем всегда булочку с

марципановой глазурью, очень вкусную и ароматную, чей дух будоражил сознание также, как и запах ладана наяву. Приобретя одну такую, девушка пошла дальше.

Через какое-то время она заметила парк, в котором гуляли семьи с детьми. Присмотревшись, Мария увидела себя в детстве, даже ощутила свои эмоции от переживаний, что ее родная мать снова не придет, а где-то напьется и уснет на лавочке совсем забыв о ней. Чувства начали заполнять все ее существо, но в последний момент, перед тем, как из глаз брызнули слезы, рядом с девочкой появились отец и мама Оксана. В руках у женщины было блюдо с куриными биточками, точно такими же, какими она угощала юную Машу в день их знакомства. Этот парк и эту ситуацию девушка тоже видела раньше, совсем в другом сне, никак не связанном с этим загадочным городом, даже в нескольких снах в различных вариациях.

Мария села в подошедший троллейбус, тоже до жути знакомый, причем она даже знала его маршрут, но в реальной жизни никогда такой не встречала. Девушка решила довериться ощущениям и доехать до того места, где будет Её остановка. Долго ждать не пришлось. Синий троллейбус «высадил» ее около большого здания, практически у самой двери. Маша вошла внутрь. Здесь пахло мощью и масштабностью ушедшей советской эпохи. Кажется, это был какой-то институт. Пройдя по длинному коридору, выстеленному отполированным до блеска паркетом, девушка заметила открытую массивную дверь. Она поспешила зайти в помещение, пока проход не схлопнулся – ведь, раньше так уже было.

Это была библиотека, но очень многоэтажная. Верхние полки терялись высоко под потолком, а добраться до них можно было только по стремянкам, расставленным между стеллажами. На конторке, за которой обычно восседает библиотекарь, лежала большая толстая книга, старинная по виду.

Маша подошла к ней, но не сумела разглядеть название. Она открыла тяжелую обложку с кованными уголками, но как только на первом листе начали проступать буквы, все вокруг начало рушиться. Девушка схватила книгу под мышку и попыталась выбраться из здания, рассыпавшегося на гигантские куски бетона. Спуститься по лестнице было уже невозможно – от нее остались только прутья арматуры. Запасная, находившаяся дальше по коридору (и почему-то Маша это точно знала), была странным образом замкнута, чтобы перейти на другой этаж надо было прыгать, но страх сковывал мышцы, а тело будто покрывалось амальгамой. Уворачиваясь от летевшего сверху куска лестничного пролета, Маша упала в проем и перед самым столкновением с полом проснулась.

«Жаль, что сонник с собой не взяла! Опять придется выискивать нормальную версию в интернете...» – подумала Мария.

Она потянулась за стоявшим на зарядке телефоном, встроенные часы возвестили о том, что через пять минут должен был прозвонить будильник. Осипова потерла лицо ладонями, чтобы стряхнуть с себя прожитые эмоции. Девушка встала, собрала постель и отправила ее в бельевой ящик, запрятанный под спальным местом. Утро грозило спалить всех людей еще до обеда солнечными лучами и полным отсутствием даже намека на ветер. Из-за яркого света и постоянного смога выхлопных газов небо казалось белесым с сероватыми прожилками.

Мария заглянула в спальню к подруге, растолкала «спящую красавицу», проигнорировавшую сигнал будильника и отправилась в ванную комнату. После умывания гостя включила электрический чайник в кухне, а сама вернулась в зал для традиционной зарядки. К тому моменту, когда она успела накрыть на стол, обеспечив Катю завтраком, последняя смогла не без труда отодрать себя от подушки. Не мудрствуя лукаво, Катерина уселась за стол, минуя все процедуры, и с аппетитом занялась омлетом, периодически вытирая глаза, еще до конца не разлепившиеся после ночи.

Разговор пока не клеился, ограничившись дежурным утренним приветствием и пожеланием приятного и здорового аппетита. Завершив завтрак, Маша помыла посуду, отправила Катю собирать вещи, а сама с наслаждением встала под горячий душ. Под горячий, как же!

Дом подруги попал в список отключения горячей воды. Ледяная струя моментально вернула Осипову в реальность, смыв остатки ощущений, навеянных странным сном.

«Дура! Надо было воду сначала рукой попробовать! Привыкла к хорошему!» – ругала себя девушка, отстукивая зубами чечетку.

Осипова вышла из санузла, натянув полотенце на голову и плечи как платок, без словесных упреков презрительно посмотрела на подругу, не предупредившую о сюрпризе и пошла переодеваться.

Катя тем временем разложила свою одежду на все подходящие и не очень поверхности, отбирая необходимое в длительной поездке. До готовности было далеко. Мария, и без того изрядно переживавшая за поездку, находилась на грани нервного срыва. Во-первых, она предпочитала готовиться ко всему заранее, а во-вторых, категорически не переносила беспорядок. Дабы успокоить подругу и обеспечить путешествие в комфортных условиях, Катерина приняла единственное верное, на ее взгляд, решение. Она открыла вторую бутылку вина и поставила перед Машей.

- Давай расслабляйся! Мы так никуда не уедем!
- С утра, да еще и перед долгой дорогой?!
- Проверено на многих людях – помогает справиться с нервами!
- Заметь, я сопротивлялась!
- Я это запомню, не волнуйся! – замаялась Катя.

В течение следующих двух часов гостя была занята виноградным напитком настолько, что совершенно перестала мешать хозяйке разбрасывать хлам по квартире в поисках элементарных вещей.

К моменту приезда такси Осипова выглядела довольной и весьма расслабленной. Даже слишком расслабленной. К счастью, опытный таксист помог с багажом у подъезда и около вагона, погрузив девушек в купе. Екатерина спрятала основную часть вещей в ящик под нижней полкой, своевременно предъявила билеты проводнице, получила постельное белье, влажное по традиции, и уложила Машу спать.

Спустя три часа Мария проснулась. За короткое время она успела завестись от невозможности нормально покурить. Приходилось терпеть от станции до станции, что для девушки было равносильно пытке. К большой радости Кати, подруга еще не начала вспоминать Костю и перечислять все негативные факторы длинных путешествий, однако, обстановка накалялась со скоростью газового котла, включенного в начале отопительного сезона.

Глава 3. Начало отдыха

Ближе к вечеру в их купе подселили молоденького военного, следующего в отпуск к родителям. Закинув вещи на свою верхнюю полку, молодой человек попросил разрешения воспользоваться столиком и, соответственно, местом рядом с девушками. Его «голодный» взгляд быстро выхватил привлекательность Осиповой, сидевшей на своем месте с ногами, нервно крутившей в руках зажигалку и даже не попытавшейся прикрыть наготу. Впрочем, это было громко сказано. На самом деле Маша была одета в короткие шорты и майку-борцовку на голое тело, что, разумеется, не могло не оказывать влияния на мужскую часть пассажиров. Особенно это было заметно на перронах при перекурах на станциях.

Во время одной из таких стоянок сосед по купе сбегал к палатке, где умудрился купить бутылку водки из-под полы и две баклажки пива. Парень очень аккуратно пронес свою «добычу» в купе, договорившись каким-то чудом с проводницей, чтобы их не замечали, пообещав культурное поведение.

Мария, в обычной жизни крайне редко употреблявшая алкогольные напитки вообще, почему-то согласилась составить компанию совершенно незнакомому человеку. Поразмыслив о том, какой эффект на подругу может произвести излишнее возлияние, Катерина решила их поддержать с самым глупым внутренним аргументом, который только можно придумать – «так этой Манюне меньше достанется!» Девушка всегда излишне пеклась об Осиповой, зачастую, вредя себе.

- Как вас зовут? – обратился к обеим молодым женщинам военный.

- Глафира! – честно соврала Маша.

- А меня – Катя, – скромно ответила ее компаньонка, только потом сообразив, что называть настоящее имя было не обязательно.

- Меня Иваном зовут! А у тебя странное имя! – парень повернулся к Осиповой. – Иностранное?

- Да, нет! – обалдела больше от необразованности, чем от бестактности она. – Это имя было довольно распространенным на территории России в свое время!

- Не знал... А давайте выпьем за знакомство? – мужчина налил водки в три пластиковых стаканчика за неимением рюмок и подал каждой даме по одному.

- А давайте! – с какой-то бравадой произнесла Мария.

- За знакомство... – подтвердила Катя, подозрительно приглядываясь к подруге.

- А вы куда едете, девчата? – не унимался Иван.

- В отпуск... – начала откровенничать Екатерина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.